

УДК 343.3/.7+342.92

Алексей Александрович Бильдейко*нач. отдела прокуратуры Брестской области**по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов,
соискатель каф. конституционного права Белорусского государственного университета***Aleksey Bildeiko***Head of Department of Office of the Prosecutor for Brest Region**of Supervision over Enforcement of the Law and Legality of Legal Acts,**Applicant at the Department of the Constitutional Law of Belarusian State University**e-mail: bildeika@yandex.ru*

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ (АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ) В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

Исследованы проблемные аспекты квалификации получения взятки за совершение незаконных действий (административных правонарушений) в сфере закупок товаров (работ, услуг). На основании анализа ошибок, допускаемых правоприменителями, внесены предложения по совершенствованию следственно-прокурорской практики.

Ключевые слова: административное правонарушение, закупки товаров (работ, услуг), преступления в сфере закупок, должностные преступления, взятка, взяточничество, получение взятки.

Taking Bribe for Illegal Acts (Administrative Offenses) in Procurement of Goods (Works, Services)

The article investigated problematic aspects of the qualification of taking a bribe for committing illegal actions (administrative offenses) in the sphere of procurement of goods (works, services). Based on the analysis of mistakes made by law enforcement officers, proposals were made to improve investigative and prosecutorial practice.

Key words: administrative offense, procurement of goods (works, services), procurement offences, malfeasances, a bribe, bribery, bribe-taking.

Введение

Справедливо отмечается, что наиболее благоприятной средой для взяточничества и иных злоупотреблений выступает процесс закупок различного оборудования, оргтехники, других материальных ценностей госструктурами у частных компаний. Особенно криминогенен выбор поставщиков, сам тендерный процесс, а также проявления мошенничества на этапе проверки качества поставляемых товаров и услуг [1]. Зачастую путем завышения цен (по сравнению со среднерыночными, сложившимися на данный тип товаров, работ, услуг) заказчик резервирует денежные средства на «откат», который ожидает получить от поставщика, исполнителя договора [2, с. 72].

В белорусской научной литературе вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 430 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь [3], проработаны достаточно фундаментально. Данной тематикой занимались многие ученые, наиболее детально – Н. А. Бабий, В. М. Ве-

ременко, А. И. Добродей, В. В. Лосев, В. В. Марчук, Ю. А. Никитин, В. В. Хилута, А. М. Хлус, В. М. Хомич. Вместе с тем вопросы квалификации получения взятки за совершение незаконного действия (бездействия) применительно к сфере закупок товаров (работ, услуг), в т. ч. административных правонарушений, в Республике Беларусь не исследовались.

Получение взятки за заведомо незаконное действие (бездействие) в Республике Беларусь с 04.08.2009 не является квалифицированным составом взяточничества (ранее – признак ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь). При этом в Российской Федерации он выделяется и по настоящее время, в результате чего, как отмечается исследователями, даже Верховному Суду Российской Федерации приходится в своих решениях констатировать, что должностное лицо совершает незаконные действия, входящие в его служебные полномочия, т. е. использовать оксюморон (сочетание слов с противоположным значением, сочетание несочетае-

мого) [4, с. 31–32]. С одной стороны, вознаграждение получено за благоприятное решение вопросов, входящих в компетенцию должностного лица, которые он мог совершить с использованием своих служебных полномочий, а с другой стороны, он признан виновным за это же действие как незаконное, т. е. совершенное с превышением своих служебных полномочий. Таким образом, должностное лицо, совершая одно и то же действие, одновременно и злоупотребило, и превысило свои служебные полномочия, чего, как отмечается исследователями, быть не может [5, с. 32].

Несмотря на отмену такого квалифицирующего признака, как получение взятки за заведомо незаконное деяние, выяснение вопроса о совершении за взятку правомерных или противоправных деяний является обязательным, поскольку определяет не только общественную опасность содеянного, но также влияет на квалификацию содеянного, в частности, при установлении в деяниях по службе признаков самостоятельного преступления [6, с. 89–90; 7, с. 105–106].

Незаконность деяния означает различного рода правонарушения, совершаемые лицом, использующим свой должностной статус вопреки интересам службы, в качестве которых могут выступать преступления, административные правонарушения, дисциплинарные проступки [8, с. 161] и, по мнению отдельных ученых, даже гражданско-правовые деликты [9, с. 73]. К административным правонарушениям в сфере закупок товаров (работ, услуг) относятся деяния, предусмотренные статьями 12.9 (нарушения порядка осуществления государственных закупок), 12.10 (нарушения порядка закупок при строительстве), 12.27 (нарушения требований к порядку осуществления закупок за счет собственных средств) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [10] (далее – КоАП Республики Беларусь).

При решении вопроса о законности либо незаконности деяния должностного лица, получившего взятку, следует иметь в виду, что белорусская правоприменительная практика и наука уголовного права признают получением взятки те случаи, когда должностное лицо совершает определенные действия в пользу взяткодателя, выходя за пределы своей компетенции, т. е. превышая

служебные полномочия. При этом проблема состоит в том, что принятое решение должностного лица в этом случае не является правоустанавливающим, оно недействительно [5, с. 31; 11, с. 201] (например, решение принято директором, однако оно должно приниматься только коллегиально – комиссией по закупкам).

Секретарь комиссии по закупкам за незаконное вознаграждение разглашала информацию об участниках торгов и выставляемых ими условиях при проведении закупок, в связи с чем ее действия судом расценены по ч. 2 ст. 426 УК Республики Беларусь и ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь. Факт предоставления информации сторонним лицам за незаконное действие был расценен именно как превышение служебных полномочий, т. к. такую информацию никто не вправе был разглашать. И именно за разглашение данной информации была предоставлена взятка. Хотя получение взятки может иметь место лишь в случае использования должностным лицом «своих служебных полномочий», правоприменители в данном случае посчитали, что получение взятки может быть и с превышением своих служебных полномочий [5, с. 33].

Подобный подход не является чем-то новым. Почти 80 лет назад Верховный Суд СССР указал, что было бы неправильным считать, что под действием, которое должностное лицо могло совершить в силу своего служебного положения, может быть только такое действие, которое является одной из функций данного должностного лица, т. е. входящее в круг его прав и обязанностей. Таковым может быть также действие, хотя и не являющееся функцией данного должностного лица, но которое именно благодаря своему служебному положению может привести к тому результату, которого добивается лицо, дающее взятку. Это имеет место в тех случаях, когда должностное лицо содействует достижению желательного заинтересованному лицу результата, используя свой авторитет как должностного лица или иную возможность, благодаря своему служебному положению, оказать влияние на других должностных лиц, от которых зависит этот результат [12, с. 328–329].

Таким образом, в настоящее время как взятничество расцениваются факты получения взятки с использованием своего

служебного положения (с превышением или без превышения полномочий) [13, с. 52; 14, с. 930], несмотря на то, что состав получения взятки четко оговаривает положение, что должностное лицо получает взятку за решение вопросов, входящих в его компетенцию, однако компетенция должностного лица рассматривается крайне широко и включает в себя выход за пределы этой самой компетенции (подменяется должностным положением) [5, с. 33; 11, с. 202].

Следующим проблемным моментом при оценке незаконных действий в сфере закупок является то обстоятельство, что субъект преступления, предусмотренного ст. 430 УК Республики Беларусь, и иных правонарушений в данной сфере отличается. В частности, субъектами административных правонарушений помимо должностных лиц могут являться и иные работники организации-заказчика, а также члены комиссии по закупкам, которые могут даже не работать в данной организации.

Например, сотрудник организации, наделенный функциями должностного лица, являясь членом комиссии по закупкам, готовит проект решения и в то же время получает незаконное вознаграждение от участника процедуры закупки. Если вознаграждение им получено за голосование в качестве члена комиссии, то это взятка.

Однако если ценности переданы только за подготовку документа, то их получение за совершение этих технических действий взяткой не является, даже если затем данный документ (проект решения) будет передан на подпись и подписан уполномоченными на его подписание должностными лицами, т. к. представление этого документа на подпись уполномоченному лицу лежит в плоскости не должностной, а сугубо технической функции вознагражденного сотрудника [15, с. 41].

Инженер по эксплуатации машино-тракторного парка КСУП «П» П. осужден по ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь за получение взятки в размере 20 руб. (около 9 долл. США в эквиваленте). Вместе с тем должностная инструкция П. не предоставляла ему права единолично решать вопросы о приобретении запчастей, определять конкретного их поставщика, в т. ч. вне конкурентных процедур. Из материалов дела следовало, что конкретного постав-

щика определяли директор либо главный инженер КСУП «П», а П. лишь сообщал им о потребностях в запчастях его подразделения, вносил указанным лицам предложения о возможных вариантах их приобретения, после принятия ими решения оформлял договорные отношения. С учетом изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что П. не являлся должностным лицом, в связи с чем переквалифицировал его действия ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь на ч. 1 ст. 433 УК Республики Беларусь (принятие незаконного вознаграждения работником государственной организации, не являющимся должностным лицом) [16].

Коллегиальность принимаемого решения в сфере закупок для состава получения взятки не имеет принципиального значения, поскольку, как указывалось выше, учитываются не только должностные полномочия, но возможность должностного лица в силу его положения способствовать действиям, совершаемым в интересах взяткодателя. Вместе с тем при одновременном совершении незаконных действий для состава превышения (злоупотребления) служебных полномочий наличие таких полномочий является определяющим. Каждый отдельный член комиссии по закупкам не может нести ответственности за превышение служебных полномочий, связанное с принятием комиссией незаконного решения, поскольку не принимает единоличного решения, влекущего правовые последствия, за исключением случаев, когда член комиссии по закупкам присвоил себе функции коллегиального органа и принял соответствующее правовое решение единолично [17, с. 188–189].

Директор КУП «Р» С., достоверно зная, что решение о закупке товаров на предприятии принимается комиссией по закупкам, а также о том, что стоимость приобретаемых КУП «Р» у четырех субъектов хозяйствования, подконтрольных К., явно завышена (на сумму более 20 тыс. базовых величин), с целью получения взяток от К. единолично принял решение о заключении и заключил договоры с указанными субъектами. Приговором С. осужден как по ч. 3 ст. 430, так и по ч. 3 ст. 426 УК Республики Беларусь [18].

Если решение может приниматься не коллегиально, а единолично иным подчи-

ненным по службе должностным лицом, то практика исходит из того, что руководитель может в определенных случаях принимать на себя обязанности, выполняемые подчиненными.

Г., являясь должностным лицом, обязанным контролировать обеспечение войск продовольствием и техническими средствами службы в воинских частях, входящих в состав командования, неоднократно получал взятки от представителей субъектов хозяйствования за то, что фиктивно приглашал и организовывал их участие в закупках товаров, проводимых за счет средств республиканского бюджета. От субъектов хозяйствования Г. получал все необходимые документы для заключения договора, которые передавал в последующем не осведомленным о его преступной деятельности должностным лицам воинской части, входящей в состав командования, для составления, подписания и согласования в соответствии с компетенцией с иными должностными лицами с последующим утверждением командиром воинской части справки о проведении процедуры закупки из одного источника, на основании чего в последующем заключался договор поставки. Признавая Г. виновным в получении взятки, суд в приговоре указал, что на момент совершения обвиняемым преступлений законодательством при осуществлении закупки из одного источника не устанавливался конкретный механизм изучения конъюнктуры рынка товаров и получения предварительных предложений заказывающим лицом. Таким образом, действия Г., выразившиеся в изучении рынка и получении предварительных предложений (приглашений), не противоречили действующему законодательству о государственных закупках, а по смыслу должностных обязанностей он являлся прямым начальником специалистов продовольственной службы командования, мог оказывать практическую и методическую помощь в подготовке при проведении закупок из одного источника для продовольственного обеспечения воинских частей, входящих в состав командования [19, с. 68].

В научной литературе высказывается мнение, что невыполнение действий, которые обещаны взяткодателю и желательны для него, и даже отсутствие у должностного

лица с самого начала намерения или возможности выполнить такие действия не исключают состава получения взятки, если вознаграждение должностным лицом было получено [20, с. 83]. Данный подход в части отсутствия возможности выполнить действия представляется крайне спорным, и применение его на практике приводит к следственным ошибкам. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2003 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (далее – ППВС) [21] получение должностным лицом материального вознаграждения якобы за совершение соответствующих действий (бездействие) по службе, которое оно заведомо не может осуществить из-за отсутствия надлежащих полномочий, при наличии умысла на завладение указанным вознаграждением, следует квалифицировать как мошенничество.

Начальник цеха ОАО «Б» Г. А. и начальник управления данного ОАО Г. Д. обвинялись в получении взяток в особо крупном размере за содействие в заключении и возобновлении действия договоров по закупке товарно-материальных ценностей между ОАО «Б» и ООО «Б». Судом установлено, что решения о закупках в ОАО «Б» принимались комиссией на основании проведенных конкурентных процедур. Также Г. А. и Г. Д. не могли принять меры к возобновлению отношений между ОАО «Б» и ООО «Б» по приостановленным договорам, т. к. подобное возможно после заключения дополнительного соглашения, к подготовке которого обвиняемые не имели никакого отношения. Как поясняли работники ОАО «Б», данные документы визировали около 15 работников различных структурных подразделений данной организации, в связи с чем договориться со всеми о лоббировании интересов конкретного потенциального поставщика было невозможно. Предоставляя открытую информацию о проводимых ОАО «Б» конкурсах по закупке товарно-материальных ценностей, потребностях организации в продукции, конкурентных ценах и т. д., Г. А. и Г. Д., по сути, не сообщали представителям ООО «Б» сведений, входящих в круг их служебных обязанностей. Представители ООО «Б» пояснили, что обратились в правоохранительные органы именно в связи с возникшими сомнени-

ями о реальном содействии со стороны Г. А. и Г. Д. в решении интересующих их коммерческих вопросов. Таким образом, суд пришел к выводу, что, несмотря на занимаемое Г. А. и Г. Д. служебное положение, они не были наделены правом от имени ОАО «Б» заключать, приостанавливать либо возобновлять действия договоров по закупке товарно-материальных ценностей, в связи с чем не являлись субъектами ст. 430 УК Республики Беларусь. При этом они воспользовались сложившейся ситуацией и путем обмана завладели передаваемыми им в качестве взятки денежными средствами, в связи с чем суд квалифицировал их действия по ч. 4 ст. 209 УК Республики Беларусь как мошенничество [22].

Несмотря на то что деяние по службе не включено законодателем в число признаков объективной стороны состава преступления, его следует всегда выяснять и четко описывать. Дело в том, что это деяние относится к числу сущностных признаков понятия «взятка» и его отсутствие исключает саму возможность осуждения за взяточничество. Именно поэтому в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре должно быть указано, за выполнение каких конкретных действий (бездействие) по службе должностное лицо получило взятку [6, с. 65; 23, с. 45].

Заведующий филиалом учреждения «Г» Г. обвинялась в получении взяток от представителя строительной организации за благоприятное решение вопроса о предоставлении данным организациям «объема строительных работ по текущему ремонту здания филиала», за подписание договоров и актов приемки выполненных работ. В ходе судебного рассмотрения дела установлено, что договоры Г. заключала на основании решения комиссии по закупкам, председателем которой являлась заместитель руководителя учреждения «Г.» С., а один из договоров подписала руководитель учреждения «Г» Р. (оба – вышестоящие по отношению к Г. должностные лица). Все члены комиссии пояснили, что решение об определении победителя при проведении процедуры переговоров принималось по результатам свободного голосования, выбрать какую-либо конкретную организацию Г. не просила. Контролирующими органами нарушений при проведении данной

процедуры не выявлено. Инженер-строитель и заместитель заведующего филиалом учреждения «Г» пояснили, что при проверке объема и качества проведенных строительных работ от Г. каких-либо указаний не получали. Ими завизированы акты выполненных работ и только после этого представлены на подписание Г., причем часть из данных актов подписана еще и руководителем учреждения «Г» Р. Контролирующими органами в последующем на данном строительном объекте действительно выявлено завышение стоимости выполненных строительных работ. Однако ввиду того, что доказательств влияния Г. на решения при заключении договора и его исполнении, принимаемые работниками учреждения «Г» (в т. ч. вышестоящими должностными лицами), не получено, в обвинении не отражены ее полномочия на совершение вышеуказанных действий, суд оправдал Г. по ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь [24].

При этом следует иметь в виду, что нередко следователями в обвинении «на всякий случай» указываются все должностные обязанности, трудовые контракты обвиняемого за весь период его трудовой деятельности вместо указания только на те из них, которые имеют отношение к обстоятельствам и периоду совершенного преступления. Изложенное приводит к ненужному многословию процессуальных документов, загромождению их информацией, не имеющей отношения к делу.

Ч. 1 п. 9 ППВС предусмотрено, что если действия (бездействие) должностного лица содержат состав преступления против интересов службы, содеянное квалифицируется по совокупности – ст. 430 УК Республики Беларусь и соответствующей статье, предусматривающей ответственность за преступление против интересов службы. Данные требования не всегда соблюдаются, и в ряде случаев лица, помимо получения взятки совершившие незаконное действие (бездействие) в сфере закупок, за такие деяния остаются безнаказанными.

Начальник хозяйственной группы отдела райисполкома М. неоднократно получал взятки от руководителей строительных организаций за заключение с ними договоров подряда и принятие выполненных строительных работ. Помимо получения

взятки М. вменялось совершение служебного подлога, выразившегося в изготовлении фиктивных протоколов заседания комиссии по закупкам. Члены комиссии по выбору подрядных организаций для проведения строительных работ отдела райисполкома поясняли, что заседания комиссии никогда не проводились, протоколы заседаний комиссии составлялись и подписывались с отражением в них решения, заранее определенного председателем комиссии М., который фактически единолично занимался выбором подрядных организаций для проведения ремонтов. Приговором суда М. осужден по ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь и оправдан по ч. 1 ст. 427 УК Республики Беларусь, т. к., по мнению суда, составление протоколов заседаний комиссии уже после определения подрядчика является технической работой, необходимой для предоставления документов в казначейство для решения вопроса о перечислении денежных средств за произведенные работы. По протесту прокурора приговор отменен, при новом рассмотрении М. осужден по двум указанным статьям УК Республики Беларусь. При этом члены комиссии по закупкам, допустившие нарушения законодательства о закупках при строительстве, к административной ответственности привлечены не были, хотя для этого имелись все основания [25].

Вместе с тем имеются примеры, когда факт наличия либо отсутствия противоправных действий при проведении процедур закупок либо при осуществлении контроля за исполнением заключенных по их результатам договоров в ходе предварительного расследования должным образом не исследуется либо не получает правовой оценки в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. На данную проблему правоприменительной практики обращено внимание Генеральной прокуратурой Республики Беларусь [26].

Начальник отдела райисполкома Т. неоднократно получал взятки от директора ООО «П» К. за выбор данной организации подрядчиком на выполнение строительных работ. В одном из случаев возникли сложности с оплатой значительно увеличенного объема выполненных ООО «П» работ (по сравнению с определенными первоначально), в связи с чем Т. дал указание

подчиненным работникам оформить протокол процедуры переговоров, которая фактически не проводилась, с целью признания победителем ООО «П» и получения денежных средств для оплаты образовавшегося долга. Актом проверки контролирующего органа документально подтверждено, что в отделе райисполкома процедуры переговоров по закупке услуг на выполнение работ по ремонту ряда объектов проводились после начала или даже после окончания работ на указанных объектах подрядчиком ООО «П». Вместе с тем Т. осужден только по ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь, члены комиссии за нарушения порядка проведения государственных закупок привлечены к административной ответственности по ч. 4 ст. 11.16 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 г., а Т. ни к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 427 УК Республики Беларусь, ни к административной ответственности не привлечен [27].

Подобный подход сформировался, как представляется, по двум причинам.

Во-первых, у отдельных представителей органов дознания и следствия сложилось мнение, что, если в отношении должностного лица ведется уголовный процесс, нет необходимости тратить время на выявление совершенных должностными лицами (не только подозреваемыми) административных правонарушений, т. к. уголовная ответственность за получение взятки гораздо строже административной за допущенное нарушение в сфере закупок, а иных лиц, например, членов комиссии, целесообразно не привлекать к ответственности, т. к. они будут «хорошими свидетелями». Такое мнение является ошибочным. В отличие от преступлений для большинства административных правонарушений характерно то, что они хотя и не вызывают напрямую наступления общественно опасных последствий, однако создают условия для их наступления [28, с. 75], и непринятие мер по привлечению виновных лиц к административной ответственности может способствовать совершению ими более серьезных, уголовно-наказуемых деяний (согласно ч. 2 ст. 4.1 КоАП административная ответственность имеет целью предупреждение совершения новых правонарушений как лицом, его совершившим, так и другими физическими

или юридическими лицами). Кроме того, такой подход противоречит принципу неотвратимости ответственности.

Во-вторых, исключение из ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь такого квалифицирующего признака как получение взятки за заведомо незаконное деяние в Республике Беларусь также не способствует активной работе правоохранительных органов по доказыванию незаконности деяния подозреваемого. Если до 04.08.2009 установление в ходе судебного следствия подобного факта влекло предъявление нового обвинения (с ч. 1 на ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь), то в настоящее время такого риска не имеется, даже при получении доказательств незаконности действий квалификация не изменится (ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь при отсутствии других квалифицирующих признаков).

В ходе выборочного изучения в рамках данного исследования 15 уголовных дел, рассмотренных судами Брестской области за последние три года по фактам взяточничества в сфере закупок, установлено, что факт незаконности деяния должностного лица при проведении процедур закупок либо при осуществлении контроля за исполнением заключенных по их результатам договоров установлен только по трем из них, в остальных случаях должностные лица привлечены к ответственности исключительно по ст. 430 УК Республики Беларусь.

Очевидно, что должностные лица организаций частной формы собственности, выделяя значительные средства для дачи взяток должностным лицам государственных органов (организаций) за заключение договоров, стремятся компенсировать данные средства путем различных ухищрений (например, путем поставки товаров (использования строительных материалов), не соответствующих качественным и количественным параметрам, указанным в договоре). Вместе с тем подобные факты выявляются крайне редко и еще реже получают должную правовую оценку.

Например, директор ООО «С» С. в ходе судебного заседания по уголовному делу по обвинению начальника отдела КПУП «Б» 3. по ч. 1 ст. 430 УК Республики Беларусь пояснил, что в возглавляемой им организации более 8 лет существовала практика «стимулирования» контрагент-

тов, которые закупают их продукцию более чем на 1 000 долл. США в эквиваленте в месяц, в виде выплат должностным лицам 3 % от сумм, перечисленных за товар. При этом в ходе следствия в действиях 3., на протяжении нескольких лет приобретавшего товары у ООО «С», никаких нарушений законодательства о закупках установлено не было [29]. Заместитель директора ОАО «Б» Г. более 5 лет получал только от одного представителя поставщика алкогольной продукции 7 % от стоимости поставленной продукции (сумма взятки – почти 70 тыс. евро), однако Г. осужден только по ч. 3 ст. 430 УК Республики Беларусь, и имелись ли в его действиях уголовно либо административно наказуемые нарушения порядка закупок, не выяснялось [30].

Заключение

По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы.

В настоящее время сложилась правоприменительная практика, когда факт наличия либо отсутствия незаконного действия (бездействия) при проведении процедур закупок в ходе предварительного расследования по уголовным делам о взяточничестве в данной сфере не исследуется либо изучается только на предмет наличия в деянии должностного лица признаков иного должностного преступления.

В ходе доследственных проверок, предварительного следствия прокурорам при решении вопроса о направлении в суд уголовных дел о взяточничестве в сфере закупок следует:

1) выяснять, за какие конкретно деяния должностным лицом получена взятка, их связь с его компетенцией;

2) давать оценку данным деяниям на предмет их законности;

3) в случае подтверждения факта незаконности деяния обеспечивать привлечение должностных лиц не только к уголовной ответственности за иные, помимо взяточничества, преступления, но и к административной и дисциплинарной ответственности (документы, подтверждающие привлечение к последним двум видам ответственности, использовать в качестве доказательств при рассмотрении уголовных дел о взяточничестве).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косович, М. В. Экономические преступления: их характеристика и причины совершения [Электронный ресурс] : [по сост. на 21.05.2019 г.] / М. В. Косович, В. В. Белокопытов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Горохова, О. Ю. «Откаты» как форма проявления коррупции в государственных закупках // О. Ю. Горохова // Вестн. Урал. финансово-юрид. ин-та. – 2017. – № 1. – С. 71–74.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Яни, П. С. Взятка или мошенничество? / П. С. Яни // Законность. – 2012. – № 6. – С. 29–34.
5. Хилjuta, В. В. Получение взятки с превышением полномочий / В. В. Хилjuta // Юрисконсульт. – 2020. – № 3. – С. 30–38.
6. Бабий, Н. А. Квалификация взятничества по уголовному праву Беларуси и России / Н. А. Бабий. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 718 с.
7. Бабий, Н. А. Квалификация взятничества: научное исследование белорусского и российского опыта / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2011. – 859 с.
8. Борков, В. Н. Квалификация должностных преступлений / В. Н. Борков. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 285 с.
9. Мирошниченко, Д. В. Квалификация взятничества / Д. В. Мирошниченко. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 163 с.
10. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
11. Хилjuta, В. В. Получение взятки с превышением полномочий / В. В. Хилjuta // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 1. – С. 200–209.
12. Утевский, Б. С. Общее учение о должностных преступлениях / Б. С. Утевский. – М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. – 440 с.
13. Хомич, В. М. Взятничество через призму уголовного закона и судебной практики / В. М. Хомич // Судовы весн. – 2003. – № 2. – С. 51–55.
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
15. Яни, П. С. Новые разъяснения Пленума о квалификации взятничества / П. С. Яни // Законность. – 2021. – № 4. – С. 39–44.
16. Уголовное дело № 22-1001/2019 // Архив суда Пинского района и города Пинска за 2019 г.
17. Ермолович, Я. Н. Должностные преступления в российском уголовном праве / Я. Н. Ермолович. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 323 с.
18. Копия приговора суда Советского района города Гомеля от 20 февр. 2020 г. по уголовному делу № 18024330045 // Архив прокуратуры Брестской области за 2020 г.
19. Хилjuta, В. В. Актуальные проблемы квалификации получения взятки / В. В. Хилjuta, В. Н. Янковский // Судовы весн. – 2017. – № 2. – С. 65–70.
20. Квициния, А. К. Взятничество и борьба с ним / А. К. Квициния. – Сухуми : Алашара, 1980. – 182 с.
21. О судебной практике по делам о взятничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

22. Копія прыговора суда Жлобінскага раёна ад 14 ліпеня 2014 г. па ўголовнаму делу № 12124330381 // Архив прокуратуры Брэстскай вобласці за 2014 г.
23. Никитин, Ю. А. Уголовно-правовая характеристика взяточничества / Ю. А. Никитин // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 10. – С. 43–47.
24. Копія прыговора суда Цэнтральнага раёна горада Гомеля ад 12 фебр. 2010 г. па ўголовнаму делу № 09024040001 // Архив прокуратуры Брэстскай вобласці за 2010 г.
25. Копія прыговора суда Баранавіцкага раёна і горада Баранавічы ад 7 мая 2014 г. па ўголовнаму делу № 12122210180 // Архив прокуратуры Брэстскай вобласці за 2014 г.
26. Копія інфармацыйнага пісьма Генеральнай прокуратуры Рэспублікі Беларусь ад 12.09.2014 № 1203-04д/867 «О результатах обобщения практики прокурорского надзора за судебным рассмотрением уголовных дел о взяточничестве» // Архив прокуратуры Брэстскай вобласці за 2014г.
27. Копія прыговора суда Маскоўскага раёна горада Брэста ад 14 авг. 2015 г. па ўголовнаму делу № 15062100001 // Архив прокуратуры Брэстскай вобласці за 2015 г.
28. Липатов, Э. Г. Административная ответственность / Э. Г. Липатов, А. В. Филатова, С. Е. Чаннов. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 384 с.
29. Копія прыговора суда Ленінскага раёна горада Брэста ад 26 дек. 2018 г. па ўголовнаму делу № 18062100008 // Архив прокуратуры Брэстскай вобласці за 2018 г.
30. Копія прыговора суда Маскоўскага раёна горада Брэста ад 21 окт. 2020 г. па ўголовнаму делу № 20068930061 // Архив прокуратуры Брэстскай вобласці за 2020 г.

REFERENCES

1. Kosovich, M. V. Ekonomichieskiye priestupleniya: ikh kharakteristika i prichiny soversheniya [Elektronnyy resurs] : [po sost. na 21.05.2019 g.] / M. V. Kosovich, V. V. Bielokopytov // Konsul'tantPlus. Belarus' / ООО «JurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2022.
2. Gorokhova, O. Yu. «Otkaty» kak forma projavleniya korrupcii v gosudarstviennykh zakupkakh // O. Yu. Gorokhova // Viestn. Ural. finansovo-jurid. in-ta. – 2017. – № 1. – S. 71–74.
3. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' [Elektronnyy resurs] : 9 ijulia 1999 g., № 275-3 : priniat Palatoj predstaviteliej 2 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Resp. 24 ijunia 1999 g. // ETALON. Zakonodatel'stvo Resp. Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2022.
4. Yani, P. S. Vzjatka ili moshennichiestvo? / P. S. Yani // Zakonnost'. – 2012. – № 6. – S. 29–34.
5. Khiliuta, V. V. Polucheniye vzjatki s prievyshenijem polnomochij / V. V. Khiliuta // Juriskonsul't. – 2020. – № 3. – S. 30–38.
6. Babij, N. A. Kvalifikacija vziatohnichiestva po ugovnomu pravu Bielarusi i Rossii / N. A. Babij. – M. : Jurlitinform, 2014. – 718 s.
7. Babij, N. A. Kvalifikacija vziatohnichiestva: nauchnoe issledovanie bieloruskogo i rossijskogo opyta / N. A. Babij. – Minsk : Tesej, 2011. – 859 s.
8. Borkov, V. N. Kvalifikacija dolzhnostnykh priestuplenij / V. N. Borkov. – M. : Jurlitinform, 2018. – 285 s.
9. Miroshnichienko, D. V. Kvalifikacija vziatohnichiestva / D. V. Miroshnichienko. – M. : Jurlitinform, 2017. – 163 s.
10. Kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyy resurs] : 6 janv. 2021 g., № 91-Z : priniat Palatoj predstaviteliej 18 diek. 2020 g. : odobr. Sovietom Resp. 18 diek. 2020 g. // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2022.
11. Khiliuta, V. V. Polucheniye vzjatki s prievyshenijem polnomochij / V. V. Khiliuta // Tiejoretiko-prikladnyje voprosy razvitija dosudiebnoho proizvodstva po ugovolnym dielam na sovremennom etapie : sb. st. Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Novopolock, 26–27 sient. 2019 g. : v 2 t. / riedkol. : I. V. Viegiera (otv. ried.) [i dr.]. – Novopolock : Poloc. gos. un-t, 2019. – T. 1. – S. 200–209.
12. Utievskij, B. S. Obschieje uchieniye o dolzhnostnykh priestuplenijakh / B. S. Utievskij. – M. : Jurid. izd-vo M-va justicii SSSR, 1948. – 440 s.

13. Khomich, V. M. Vziatochnichiestvo chieriez prizmu ugodovnogo zakona i sudiebnoj praktiki / V. M. Khomich // Sudovy viesn. – 2003. – № 2. – S. 51–55.
14. Ugodovnyj kodeks Rjespubliki Bielarus' : nauch.-prakt. kommient. / T. P. Afonchienko [i dr.] ; pod ried. V. M. Khomicha, A. V. Barkova, V. V. Marchuka. – Minsk : Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus', 2019. – 1000 s.
15. Yani, P. S. Novyje razjasnienija Plienuma o kvalifikacii vziatochnichiestva / P. S. Yani // Zakonnost'. – 2021. – № 4. – S. 39–44.
16. Ugodovnoe delo № 22-1001/2019 // Arkhiv suda Pinskogo rajona i goroda Pinska za 2019 g.
17. Yermolovich, Ya. N. Dolzhnostnyje priestuplienija v rossijskom ugodovnom pravie / Ya. N. Yermolovich. – M. : Jurlitinform, 2020. – 323 s.
18. Kopija prigovora suda Sovjetskogo rajona goroda Gomielia ot 20 fievr. 2020 g. po ugodovnomu dielu № 18024330045 // Arkhiv prokuratury Briestskoj oblasti za 2020 g.
19. Khiliuta, V. V. Aktual'nyje problemy kvalifikacii poluchienija vziatki / V. V. Khilyuta, V. N. Yankovskij // Sudovy viesn. – 2017. – № 2. – S. 65–70.
20. Kvicinia, A. K. Vziatochnichiestvo i bor'ba s nim / A. K. Kvicinia. – Sukhumi : Alashara, 1980. – 182 s.
21. O sudiebnoj praktikie po dielam o vziatochnichiestvie [Eliektronnyj riesurs] : postanovlienije Plienuma Vierkhovnogo Suda Rjesp. Bielarus', 26 ijunia 2003 g., № 3 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjesp. Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
22. Kopija prigovora suda Zhlobinskogo rajona ot 14 ijulia 2014 g. po ugodovnomu dielu № 12124330381 // Arkhiv prokuratury Briestskoj oblasti za 2014 g.
23. Nikitin, Yu. A. Ugodovno-pravovaja kharakteristika vziatochnichiestva / Yu. A. Nikitin // Justicija Bielarusi. – 2019. – № 10. – S. 43–47.
24. Kopija prigovora suda Central'nogo rajona goroda Gomielia ot 12 fievr. 2010 g. po ugodovnomu dielu № 09024040001 // Arkhiv prokuratury Briestskoj oblasti za 2010 g.
25. Kopija prigovora suda Baranovichskogo rajona i goroda Baranovichi ot 7 maja 2014 g. po ugodovnomu dielu № 12122210180 // Arkhiv prokuratury Briestskoj oblasti za 2014 g.
26. Kopija informacionnogo pis'ma Gienieral'noj prokuratury Rjespubliki Bielarus' ot 12.09.2014 № 1203-04d/867 «O riezul'tatakh obobshchienija praktiki prokurorskogo nadzora za sudiebnym rassmotrienijem ugodovnykh diel o vziatochnichiestvie» // Arkhiv prokuratury Briestskoj oblasti za 2014 g.
27. Kopija prigovora suda Moskovskogo rajona goroda Briesta ot 14 avg. 2015 g. po ugodovnomu dielu № 15062100001 // Arkhiv prokuratury Briestskoj oblasti za 2015 g.
28. Lipatov, Ye. G. Administrativnaja otvietstviennost' / Ye. G. Lipatov, A. V. Filatova, S. Ye. Channov. – M. : Volters Kluver, 2010. – 384 s.
29. Kopija prigovora suda Lieninskogo rajona goroda Briesta ot 26 diek. 2018 g. po ugodovnomu dielu № 18062100008 // Arkhiv prokuratury Briestskoj oblasti za 2018 g.
30. Kopija prigovora suda Moskovskogo rajona goroda Briesta ot 21 okt. 2020 g. po ugodovnomu dielu № 20068930061 // Arkhiv prokuratury Briestskoj oblasti za 2020 g.

Рукапіс настыпіў у рэдакцыю 07.04.2022